

СЕКЦІЯ 1 ЗАГАЛЬНА ПСИХОЛОГІЯ. ПСИХОЛОГІЯ ОСОБИСТОСТІ

УДК 159.9:141

ПРОБЛЕМА ЕКЗИСТЕНЦІАЛЬНОГО ВЫБОРА В ПСИХОЛОГІЇ: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ, ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГІИ

Башмакова Е.В., к. психол. н.,

старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин
*Одесский институт финансов Украинского государственного университета
финансов и международной торговли*

В статье рассмотрено содержание понятия экзистенциального выбора в его исходном понимании, которое сформировано в философии экзистенциализма, выделены его психологические критерии. Обозначены общие условия возникновения и основные стратегии разворачивания экзистенциального выбора.

Ключевые слова: экзистенциальный выбор, экзистенция, онтология, личная проблема, миф, обра-
зовение.

У статті розглянуто зміст поняття екзистенціального вибору в його вихідному розумінні, яке сформоване у філософії екзистенціалізму, виділено його психологічні критерії. Означено загальні умови виникнення та основні стратегії розгортання екзистенціального вибору.

Ключові слова: екзистенціальний вибір, екзистенція, онтологія, особиста проблема, міф, освіта.

Bashmakova O.V. THE PROBLEM OF EXISTENTIAL CHOICE AT PSYCHOLOGY: NOTION,
SIGNES, GENERAL STRATAGIES

The article reflects the results of the content analysis of the notion of existential choice in its original sense, which formed at philosophy of existentialism; its psychological criteria are identified. The main conditions of rise and the general strategies of development of existential choice are delineated.

Key words: existential choice, existence, ontology, personal problem, myth, education.

Постановка проблемы. Термин «экзи-
стенциальный выбор» широко использу-
ется психологами в исследовательской и
консультативной практике. Однако в силу
отсутствия четкой дифференцированности
этого понятия от других категорий психо-
логии наблюдается тенденция к избыточно
расширенному его толкованию [14], вплоть
до обозначения любого выбора как экзи-
стенциального, что противоречит исход-
ному его пониманию, сформированному в
философии экзистенциализма.

**Анализ последних исследований и пу-
бликаций.** Экзистенциальный выбор стал
предметом философских размышлений как
феномен бытия человека и бытия челове-
ком вообще (С. Кьеркегор, М. Хайдеггер,
Ж.-П. Сартр). Затем он был «замечен» и
выделен в пространстве теоретической
психологии и психиатрии (Л. Бинсангер,
К. Ясперс, В. Франкл, Э. Фромм, А. Ленгле,
И. Ялом) как состояние соотношения субъ-
екта с основами собственного бытия, кото-

рое может возникнуть или не возникнуть в
специфических ситуациях индивидуального
существования. Однако в регистре науч-
ной и прикладной психологии экзистенци-
альный выбор стал рассматриваться как
одно из явлений психики, преимуществен-
но связанное с сознанием и мышлением
(С.Л. Рубинштейн, Д.А. Леонтьев, Ф.Е. Ва-
силюк, С.Л. Братченко). А.П. Мерсияновой
в рамках исследования признаков экзи-
стенциального выбора была констатирована
недостаточность понятийного аппара-
та психологии для описания и понимания
этого феномена и необходимость обраще-
ния к его исходному смыслу [10]. В таком
движении от абстрактного к конкретному,
от общего к частному содержание понятия
«экзистенциальный выбор» было редуциро-
вано к перебору альтернатив и «поглощено»
психологической категорией «выбора»; при
этом, возможно, и был утрачен его особый
смысл как акта самоопределения субъекта
по отношению к собственному бытию.

Постановка задания. В качестве обсуждения, развития и осмысливания явления экзистенциального выбора целью данной работы является попытка возврата к его философскому пониманию не как психического явления, а как феномена человеческого бытия, выделение его психологических критериев и принципиальное различие условий его возникновения и разворачивания.

Изложение основного материала исследования. Модель смыслового выбора, сформулированная в деятельностном подходе и формально наиболее близкая к философскому пониманию выбора экзистенциального, существенно отличается от традиционного психологического понимания выбора как акта, «решающего задачи оптимизации на основе заданного алгоритма», альтернатив и критериев их оценки [3]. Напротив, в ситуации свободного выбора критерии для сравнения альтернатив (а порой и сами альтернативы) изначально отсутствуют, и человеку приходится самому их конструировать. В процессе рефлексии, направленной на поиск собственных оснований для сопоставления качественно разных альтернатив и обнаруживающих их смысл критериев оценки, актуализируются и проходят проверку на «состоятельность» личностные инварианты человека. При этом субъект сталкивается с системой формально, логически и психически непреодолимых ограничений: прошлым (психическая казуальность), будущим (цель как ограничение) и настоящим (необратимость, действие как ограничение), логикой (непротиворечивость), приоритетами (иерархичность), качеством (несравнимость) и т.д. Для того, чтобы преодолеть, «снять» такие ограничения необходима способность выдерживать тяжелые психические состояния и использовать сложные механизмы и процедуры: альтернативность, антиномичность, неопределенность, случайность, свободное структурирование и интерпретацию объективного и субъективного времени и др. [3].

В философии одним из первых поставил проблему выбора С. Кьеркегор, введя термин «Entweder-Oder» («или-или») и подчеркивая, что основным при этом является «не выбор между добром и злом, но акт выбора» [8].

Проблема выбора пересекается с пониманием свободы воли и необходимости, указывая на фундаментальный факт господства принципа свободного выбора во внутренней жизни человека. Так, «бытие-в-мире» М. Хайдеггера предполагает постоянное предстояние человека власти

альтернатив и проблеме выбора той или иной возможности. Экзистенциальный выбор – самостоятельный фундаментальный выбор, ориентированный на сохранение и осуществление подлинного бытия (вот-бытия, *Dasein*), своей самобытности и самостояния; он основан на зове Заботы (Совести) и доверии как «функции различий» (усвоении опыта бытийной индивидуальности Другого в ее отличии от собственной). Неподлинность же бытия состоит в неразличении, перепоручении Другому заботы о своем бытии, нивелировании собственной бытийной задачи, уникального бытийного проекта и превращении в «толпу» (*Man*) [13;15]. В связи с этим Л. Бинсвангер говорит о «*Dasein* выбирающем», доступном для субъекта, «который ответствен за выбор своего существования...» [2].

Оираясь на фундаментальную онтологию М. Хайдеггера, выделившего онтический, онтологический, фундаментально-онтологический уровни онтологии [15], Н. Аббаняно определяет выбор как «отношение между онтической возможностью и онтологической возможностью... необходимо связанное с актом моей подлинной конституции» и основанное в «бытии возможности, которая мне присуща и которая составляет собственную возможность бытия». Трансцендентальная возможность («возможность возможности») состоит в том, что выбор возможности должен обеспечивать последующую возможность выбора [1].

К. Ясперс выделяет класс пограничных ситуаций, «которые не могут быть ни обойдены, ни переделаны, ни пережиты без страданий и борьбы»; оказавшись беспомощным перед внешним принуждением неизменяемых обстоятельств, человек вынужден обратиться к своим внутренним основаниям, принять решения и выстроить свое поведение, исходя из себя самого. Из такого бытия в себе и возникает свобода, которая, по сути, есть выбор самости, но убедиться и проверить достоверность существования которой можно лишь через деятельность, то есть совершив конкретный выбор на материале действительности. Трансцендентная помощь открывает себя человеку «только в том, что он может быть самим собой» и «зависит от самого себя», и, делая в пограничной ситуации выбор через богосоотнесенность, субъект совершает «прыжок к самому себе из своего голого жизненно-наличного утверждения... туда, где он подлинно свободен от мира» [12].

УХ. Орtega-и-Гассета «жизнь» – «проблема, которую должен решать каждый», когда

«мир человека в каждый момент состоит из возможностей», и он «всегда стоит перед выбором, осуществляя тем самым свою свободу». Анализируя структуру человеческой жизни, автор выделяет ее основополагающие характеристики: это есть жизнь личная, обусловленная обстоятельствами, человек должен осуществлять выбор возможности, и потому вынужден быть свободным, жизнь человека непредсказуема (никто не заменит его в его выборе). Человек «обречен» на взаимодействие с окружающим миром, лишь на основе которого жизнь может стать «личной» и «ответственной» (перед самим собой за выбор той или иной возможности или смысла). В целом в основе свободного выбора лежит «авторское отношение», а результатом становится ответственность» [11].

А. Лэнгле описывает возможность выбора как дар и требование одновременно, что является следствием диалогизма ответственности и свободы выбора: жизнь открывает человеку возможности и пространство для обустройства, но вместе с тем она настойчиво требует от него решений [9].

Таким образом, в философии экзистенциализма под экзистенциальным выбором понимают выбор собственного бытия (самости, *Dasein*, самобытности, самостояния, авторства), неизбежно сопряженный со свободой и ответственностью.

Возвращаясь к определению Н. Аббанько экзистенциального выбора как отношения между онтической и онтологической возможностями, можно констатировать, что, в отличие от «простого выбора» альтернатив в горизонтальной плоскости онтического измерения, экзистенциальный выбор осуществляется в плоскости ортогональной – через разворот субъекта к собственным онтологическим основаниям. Вопрошание «во Имя» и «Ради» обращает человека к его ценностям и смыслам [6], Совести (М. Хайдеггер), Большому Другому (Ж. Лакан), Трансцендентному (К. Ясперс, Н. Аббанько), выделяя экзистенциальный выбор как акт высшего порядка. Альтернативы, между которыми совершается экзистенциальный выбор, – не предметы, объекты или способы действия, но существенные жизненные отношения, способы существования, бытия-в-мире [6; 15].

Экзистенциальный выбор возникает в «узловых моментах» и «поворотных этапах» [10], определяя путь человека на длительную перспективу жизни и за ее пределы. Функция выбора – изменение модуса существования, жизненных позиций, конституирование собственной жизни, а

принимаемые решения являются «метарешениями», обеспечивающими «организующий принцип для последующих решений» [17], его следствия – трансформация системы ценностей, смыслов, отношений и деятельности.

В отличие от произвольного, сознательного и рационального перебора извешивания альтернатив, выбор экзистенциальный не может быть до конца рационализирован: он происходит не в поиске и анализе чего-то сущего вовне, а в обратной смысловой перспективе «прислушивания» субъекта к себе, своей ценности [6], своей экзистенции (*Dasein*) [15]. Обнаружение экзистенциальной ценности переживается как «внутреннее схватывание и одновременно захваченность, наполненные тем, что, несомненно, касается именно меня» [9], то есть, совершая экзистенциальный выбор собственной возможности, субъект оказывается экзистенциально захваченным, экзистенциально наполненным. Но в ситуациях, исключающих компромисс и побуждающих к экзистенциальному выбору, человек ясно ощущает ограниченность своего бытия, беспомощность перед необходимостью выбора, страх и ужас перед Ничто [12]. Более того, такой выбор «сопровождается отречениями» [17], в его внутреннюю структуру «как необходимый элемент входит акт жертвования» [6], в нем «человек непременно берет на себя определенную вину, осуществляя любой способ поведения» [12]. В целом за свою экзистенцию и в своей экзистенции, как личности, человек всегда ответственен и виновен [12]. Поэтому человек всеми силами уклоняется от экзистенциального выбора, отказывается от него или делегирует другим (людям, обстоятельствам, институтам, Богу), но «освобождение» от этих экзистенциальных характеристик ведет его к утрате собственной экзистенции и ввергает в «унесенность», «никто-вость», обезличенное массовое бытие (*Man*) [15]. В результате субъект оказывается перед выбором, который он не хочет делать, но не может не делать.

Ситуация экзистенциального выбора «вырывает» человека из привычного способа существования, а сам выбор осуществляется в пространстве антиномий-полярностей [4] и характеризуется напряженностью «конечных данностей» жизни и смерти, свободы и ответственности, одиночества и причастности, смысла и бессмыслицы [17]. По мнению Ж. Делеза в такой ситуации «личная неопределенность является не сомнением, внешним по отношению к происходящему, а

объективной структурой самого события, поскольку последнее всегда движется в двух смыслах-направлениях сразу и разрывает на части следующего за ними субъекта» [7, с. 18]. Необходимость выбора и отклонение других альтернатив в ситуации негарантированности и неопределенности порождают глубинное беспокойство человека – экзистенциальную тревогу, которая является неотъемлемым атрибутом полноценного бытия человека [8], признаком разрыва бытия и раскрытия «раны возможностей» [15].

Таким образом, экзистенциальный выбор – это выбор высшего порядка между альтернативами-смыслами (ценностями); он происходит в ситуации личной неопределенности и конфронтации субъекта с экзистенциальными данностями, требует разворота к собственным основаниям, влечет изменение способа бытия человека и побуждает его к созданию собственной онтологии; переживая экзистенциальную тревогу, чувство беспомощности (брошенности, вброшенности) и вины, субъект тем не менее не может уклониться от выбора без утраты собственной экзистенции.

Независимо от степени осознания в практике повседневного общения, психологического консультирования и психотерапии ситуация экзистенциального выбора субъективно переживается человеком как личная проблема. По мнению Ф.Е. Василюка, в современном обществе «проблема» как экзистенциальная категория симптоматична, поскольку выражает доминирующий в светской европейской культуре «строй мыслечувствия... комплекс миро- и жизнечувствия». «Архетип личной проблемы» – продукт эпохи Модерна, и его смысл проистекает от гуманистических идей этого периода (личность как владелец жизни, частная жизнь как самоценность, рационализм как основа мировоззрения, благополучие как норма жизни, консюмеризм как доминирующая экзистенциальная стратегия, менеджеризм как жизненная позиция) [5]. С другой стороны, проблема – это атрибут человеческого бытия и деятельности, проявляющийся как затруднение в ее продолжении, требующее осмыслиения и рефлексии; проявляясь в противоречивости, неопределенности, непредсказуемости, рискованности, проблема является онтологическим основанием любой формы постижения и осмыслиения человеческого бытия; в системно-мыследеятельностном подходе это появление «знания о незнании», ситуация остановки деятельности, которая не может быть разрешена с помощью существующих знаний, средств и ме-

тодов и потому требует производства нового знания, а иногда и формы мышления [16, с. 165–169].

Значительная часть «личных проблем» человека возникают в онтическом измерении бытия, которое есть прямое схватывание разумом окружающего мира с его различиями и многообразием. В онтическом регистре, свойственном как бытовому мышлению, так и позитивным наукам и высокоразвитым системам подсчета и классификации, разум не ставит вопросов, ограничиваясь простой констатацией, что сущее есть сущее, и мышление словами (не понятиями) и очевидностями (не отвлечеными концептами) разворачивается в наиболее естественном и простом виде в пределах одного и того же уровня мыслительной топики [15]. Онтическое озабочение маркируется спрашиванием («кто?», «что?», «что сделать так, чтобы?»), субъективно переживается человеком как дискомфорт и восполнимый дефицит (знаний, умений, навыков), связано с сильными негативными аффектами и проявлениями ресентимента. Если человек ориентирован исключительно на восстановление утраченного комфорта его выбор, возникнув как экзистенциальный по содержанию, в онтическом регистре высоко вероятно обратится в «выбор» между горизонтальными альтернативами, связанными с утешением, лечением, воспитанием или обучением.

«Личная проблема» на онтико-онтологическом уровне артикулируется как вопрошение («почему?», «зачем?», «как изменить (себя)?», а на онтологическом – как забота («ради?», «во Имя?»). Разнообразные по содержанию, по сути «личные проблемы» такого рода являются эффектом конфронтации субъекта с данностями существования; они связаны с переживанием личной неопределенности, невосполнимой нехватки, состояниями тревоги, беспомощности (брошенности, вброшенности) и вины. Перебор доступных альтернатив и обнаружение принципиальной невозможности удовлетворения сущим приводит сомневающегося, «нецелостного» субъекта к тупикам привычного способа существования, возникает остановка, «разрыв», необходимость разворота к своим основаниям, не заданным онтически, и возможность изменения самого способа бытия. Возможность становления (изменения и развития) в таком случае становится для субъекта ценностной альтернативой, а его забота обращается на обнаружение и держание собственной экзистенции через осмысленный поступок и/или деятельность. Вне зависимости от того, выберет ли человек

следование открывшейся возможности или уклонится от нее, сам факт признания возможности фиксирует ситуацию как выбор экзистенциальный.

Таким образом, «личная проблема» – это субъективно переживаемое состояние дефицита психических и психологических средств для разрешения жизненной ситуации; это обстоятельства, в которых у человека может возникнуть остановка, «тупик», «разрыв» и встать вопрос о возможности изменения самого способа бытия. «Личная проблема» – зона возникновения экзистенциальных возможностей, а значит и экзистенциального выбора субъекта. Каждая из возможных форм проявления бытия-в-возможности состоится в конкретной ситуации экзистенциального выбора – миф или образование – вероятно, зависит от множества факторов, в качестве основных из которых можно предположить степень зрелости личности, способность «держать нехватку» [15], навыки самоанализа и философской рефлексии.

Онтологический статус мифа определяется как непосредственное проявление, переживание и преодоление человеком «заброшенности» в мир через доверие к миру; миф предлагает бесконечное многообразие «готовых» образов, проецирование которых на сущее сообщает ему определенный смысл и порядок. При принципиальной ориентации на восстановление (репарацию, протекцию и обучение) субъект опирается на знания и опыт Другого в качестве его собственного, делегирует кому-то или чему-то заботу о собственном бытии, подменяя свой личный бытийный проект некоторым «адекватным» решением. Однако «ассимиляция» Другого ведет к его исчезновению, актуализируя механизмы возникновения мифа и реконструкции Целого, то есть к закрытию «разомкнутого бытия» и неподлинности существования субъекта [15]. Знания, традиции, этика – симулякры, предлагаемые культурой для уклонения от собственной экзистенции и восстановления целостности.

Образование, напротив, реализует специфическую задачу «размыкания бытия» и мыслится как структурное проявление экзистенциала понимания мира [13]. В фундаментальной онтологии М. Хайдеггера понимание – это не знание о каком-либо внешнем (по отношению к понимающему Dasein) предмете, не познание, не объяснение, но «бытийное исполнение открытости», «бытийный способ присутствия» [15, с. 143]. Понимание – истолкование того, как обстоит дело с твоим бытием в насто-

ящем и проекция себя на горизонт будущего [13]. Ориентация на становление, образование и понимание создает для человека ситуацию обмена бытийными возможностями и усвоения опыта бытийной индивидуальности Другого в ее отличии от собственной. На основе такого фундаментального различия Своего и Другого (которые суть его собственные возможности) рождается возможность бытия-в-понимании – осуществления человеком сущности своего бытия, отличного от бытия Другого. Удержание просвета бытия, а не восстановление утраченной целостности – условие перехода к пониманию как удостоверению себя в бытии через формирование собственного образа и облика, осуществлению самостоятельного фундаментального выбора, сохранению тем самым своей самобытности и самостояния, то есть к подлинному бытию.

Итак, условием возникновения и разворачивания выбора как экзистенциального является переживание личной проблемы субъекта в онтико-онтологическом или онтологическом измерении. Осознанный выбор в таком случае основан на сомнении и признании собственной нехватки, приближение к которой вызывает экзистенциальную тревогу и ужас; предполагает соотнесение с малоизвестными, но смутно ощущаемыми бытийными ценностями (выбор между вертикальными альтернативами); требует согласия на тяжелый духовный труд с негарантированным результатом, пересмотра и/или отказа от привычного способа существования и понимания мира и себя в мире; возлагает авторскую ответственность за изменения своего внутреннего строя и жизни в целом.

Выводы из проведенного исследования.

1. Экзистенциальный выбор философии экзистенциализма – выбор собственного бытия (самости, Dasein, самобытности, самостояния, авторства), неизбежно сопряженный со свободой и ответственностью.

2. Экзистенциальный выбор – это выбор между альтернативами-смыслами, от которого субъект не может уклониться без утраты собственной экзистенции; происходит в ситуации личной неопределенности и конфронтации с данностями существования, связан с переживанием экзистенциальной тревоги, чувства беспомощности (брошенности, вброшенности) и вины, требует разворота к собственным основаниям и может повлечь изменение способа бытия человека.

3. «Личная проблема», по-разному переживаемая и обозначаемая в онтическом,

онтико-онтологическом и онтологическом измерении бытия субъекта, – зона возникновения экзистенциальных возможностей и экзистенциального выбора.

4. В развитии выбора, возникшего как экзистенциальный по смыслу и содержанию, субъект может избрать одну из стратегий – восстановление или становление (миф или образование).

5. Выбор человека состоится как экзистенциальный, если субъект ориентирован на самопознание, ищет Встречи с собой, готов на тяжелый духовный труд с негарантированным результатом и несение ответственности за изменения своего внутреннего строя и жизни в целом.

Данная работа, по нашему мнению, является первым приближением к пониманию такого фундаментального понятия, как «экзистенциальный выбор». Поэтому пространство дальнейших исследований представляется неограниченным, но лежащим на пересечении философии и психологии, а значит требующим корректного и ответственного использования понятийного аппарата, методологий и инструментария обеих этих наук. Зоной ближайшего интереса, к которой мы приблизились в этом теоретическом исследовании, являются личностные детерминанты удержания выбора как экзистенциального, а также средства рефлексивного выхода, которые позволили бы субъекту использовать открывающиеся экзистенциальные возможности, то есть реализовывать преимущественно стратегию развития.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аббаньяно Н. Введение в экзистенциализм / Н. Аббаньяно ; пер. с итал. А.Л. Зорина. – СПб. : Алетейя, 1998. – 505 с.
2. Бинсангер Л. Бытие-в-мире. Избранные статьи / Л. Бинсангер ; пер. В. Хомик, Л.А. Собуцкий. – М. : «Рефл-бук» ; К. : «Ваклер», 1999. – 336 с.
3. Бочкина Н.В. Выбор как механизм развития личности / Н.В. Бочкина, Н.А. Бочкина // Теоретические и прикладные вопросы психологии: материалы юбилейной конференции «Ананьевские чтения 97». – Вып. 3.4.1. – СПб., 1997. – 404 с.
4. Братченко С.Л. Экзистенциальная психология глубинного общения: Уроки Джеймса Боджентала / С.Л. Братченко. – М. : Смысл, 2001. – 197 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.psylib.kiev.ua>.
5. Василюк Ф.Е. Культурно-антропологические условия возможности психотерапевтического опыта / Ф.Е. Василюк // Культурно-историческая психология. – 2007. – № 1. – С. 80–92.
6. Василюк Ф.Е. Психотехника выбора / Ф.Е. Василюк // Психология с человеческим лицом / под ред. Д.А. Леонтьева, В.Г. Щур. – М. : Смысл, 1997. – С. 284–314.
7. Делёз Ж. Логика смысла. Фуко М. Theatrum philosophicum / Ж. Делез ; пер. с фр. Я.Я. Свирского]. – М. : Раритет ; Екатеринбург : Деловая книга, 1998. – 480 с.
8. Кьеркегор С. Или-или. Фрагмент из жизни / С. Кьеркегор ; пер. с дат. Н. Исаевой и С. Исаева. – СПб. : Издательство Русской Христианской Гуманитарной Академии «Амфора», 2011. – 823 с.
9. Лэнгле А. Person. Экзистенциально-аналитическая теория личности / А. Лэнгле ; пер. с нем. О. Ларченко. – М. : Генезис, 2006. – 159 с.
10. Мерсиянова А.П. Основные признаки экзистенциального выбора / А.П. Мерсиянова // Вестник ТГУ: педагогика и психология. – 2010. – № 335. – С. 153–156. – Режим доступа : http://journals.tsu.ru/vestnik/&journal_page.
11. Орtega-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры / Х. Орtega-и-Гассет / под ред. А.Я. Зась. – М. : Искусство, 1991. – 588 с.
12. Разум и экзистенция / К. Ясперс ; пер. А.К. Судакова. – М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2013. – 336 с.
13. Савелова Е.В. Миф и образование в контексте экзистенциальной аналитики М. Хайдеггера / Е.В. Савелова // Философия М. Хайдеггера и современность (к 120-летию со дня рождения философа) : материалы междунауч. конф. – Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2010. – С. 216–223. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://philosophy.pbkroo.ru/node/82>.
14. Тихонравов Ю.В. Экзистенциальная психология : [учебно-справочное пособие] / Ю.В. Тихонравов. – М. : ЗАО «Бизнес-школа» Интел-Синтез», 1998. – 238 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.psyclinst.ru/library.php>.
15. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер ; пер. с нем. В.В. Бибихина. – СПб. : Наука, 2006. – 452 с.
16. Щедровицкий Г.П. Оргуправленческое мышление: идеология, методология, технология / Г.П. Щедровицкий. – М. : Путь, 2000. – 384 с.
17. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия / И. Ялом ; пер. с англ. Т. С. Драбкиной. – М. : Независимая фирма «Класс», 1999. – 576 с.